

Выступление В. И. БЕЛОВА

[От Коммунистической партии Советского Союза]

Уважаемые участники Съезда! Самыми безотлагательными я считаю законы: о земле, о самостоятельности местных Советов, о печати и других средствах массовой информации, о свободе совести.

В народе с нетерпением ждут именно эти четыре закона. Но Верховный Совет СССР либо не успел, либо не захотел всерьез их обсуждать. Если не успел, то, я считаю, ни к чему было нам собирать Съезд. Можно было отложить его проведение до весны. Если же не хотел, то такой Верховный Совет надо переизбрать.

Кто устанавливал иерархию законодательных ценностей и очередность обсуждаемых законопроектов, это мне не известно. Верховный Совет СССР целыми днями обсуждал, например, работы городских спекулянтов, называя их цивилизованными кооператорами, и ни единим словом не обмолвился о крестьянской производственной кооперации. Часами обсуждали мы вопросы о свободе въезда и выезда, о гражданстве и даже пенсионном обеспечении эмигрантов, а тем временем тысячи долярок и трактористов просто не доживают до нашей советской пенсии. Так стоит ли спорить о пенсионном обеспечении будущих эмигрантов публично? Не лучше ли убирать на это время микрофоны и телекамеры, не лучше ли спорить об этом втайне от всех, как втайне от всех принимаются некоторые рекомендации научных институтов и многочисленных правительственный советников?

Вы хотите примеры? Пожалуйста. Рекомендации правительству, например, по неперспективным селениям готовили втайне. Никто, кроме узкого ведомственного круга, не знаком с планом по концепциям, с планами атомщиков тоже.

Я не хочу сказать, что гвардия за-
паслась ценной поддержкой МАГАТЭ и строит по всей стране опять атомные свои объекты. Пока наши академики твердят о нарастающем дефиците электроэнергии, американцы, к примеру, только в целях экономии и бережного расходования электроэнергии прекратили строительство АЭС. Мы же вместо того, чтобы снижать энергоемкость производства, вместо того, чтобы экономить каждый киловатт-час электроэнергии, строим все новые и новые электростанции. Правда и то, что в коридорах Минэнерго СССР планируется экспорт электроэнергии. Говоря о нынешней экономической программе, хочу спросить: почему так настойчива ориентация на западную технологию? У нас что, нет своей индустрии? Не хватает талантливых инженеров и техников или недостает обычной смекалки?

Полноте, товарищ Абалкин, все это у нас есть. Вы как будто позабыли о своих внутренних материальных и духовных резервах. Отказываемся от собственных достижений в производстве, в науке и технике. А средства массовой информации должно внушиять нашему народу комплекс неполноценности. Они с каким-то странным удовольствием твердят о том, что мы отстали на много лет, что без западной технологии нам «капут», что в стране начинается хаос и так далее.

Иные деятели говорят, что скоро начнется «революция снизу». Мне, например, уже надоели эти все революции, неважно, «снизу» или «сверху». Позвольте напомнить, что не хлебом единим жив человек и что не все измеряется в рублях и долларах. Вспомним войну, когда русские крестьяне жили на одной картошке. Говорят, что это были рабы. Нет, хотя их обманывали на каждом шагу, это были великие патриоты. Может ли патриот быть рабом? Коротич с Егором Яковлевым скажут — да, а я скажу, что нет.

Говорят, что русские разучились хорошо работать. Это тоже клевета. Просто им надоело работать на чужого дядю, надоело платить чужие долги. Вот сейчас все только и спрашивают, когда же крестьяне накормят страну. Дорогие друзья, ограничивать крестьянский земельный вопрос одной Продовольственной программой — это весьма легкомысленно. Уничтожая крестьянство, мы разрушали государственные устои вообще. Как та свинья в басне Крылова, которая подрывала корни дерева и жрала желуди. Полноценное крестьянство — это полнота государственной жизни вообще, а не в частности. Это выход из многих экономических тупиков, это народная армия, чего почему-то боятся «перестройки» перестройки. Крестьянство — это, наконец, подлинная национальная культура, языки, это замирение жестоких межнациональных стычек. Неужели это не ясно? А мы в комитетах месяцами судим и рядим, надо ли давать землю такому крестьянину. Да еще эта хитрость председательская — «никто не возьмет». Но ты прими сначала закон и гарантируй его длительную устойчивость, а потом говори, возьмут или не возьмут.

В разговоре о земле нужна четкость в суждениях. Нельзя пугать продажу земли, за которую ратуют новые городские миллионеры, или сдачу кому попало с наделами для самих крестьян, живущих на этой земле веками.

Противники земельной реформы на-
мерено смешивают одно с другим.

Называют частниками и крестьянами-тружениками, и городского рабочего. Всем сторонникам новых земельных законов нарочно приписывают намерения уничтожить колхозы. Это, конечно, лукавство.

С какой стати распускать существующие хозяйства? Наоборот, их надо всячески укреплять и поддерживать. Но распоряжаться землей должны сельские сходы и местные Советы. У каждого колхозника должно быть право, незыблное право выхода из колхоза или совхоза с земельным наделом, право передачи этого надела и средств производства по наследству. Именно этого закона боятся многие нынешние администраторы, а с ними смыкаются сельские пьяницы, привыкшие получать гарантированную месячную зарплату, работая, как на фабрике, с девяти до пяти. Да и то с прохладой.

Другая путаница возникает, когда говорят о крупных и мелких хозяйствах. Забывают или просто не читают Чаянова. Ведь мелкие хозяйства, имея ограниченные законом наделы, сами тотчас и обязательно объединятся в бытовые производственные кооперации.

И это будут тоже колхозы, только живые, а не мертвовожденные. И такие колхозы уже нельзя будет безнаказанно ущемлять, как это делает государство с нынешними.

Земельный закон должен быть долговечным и неизменным, но допускающим национальные, региональные особенности хозяйствования. Только при этом условии мы остановим зловещие процессы деградации традиционных трудовых и нравственных ценностей. Только при этой устойчивости восстановится крестьянское мастерство, прекратится беспорядочная миграция, пойдет на убыль пьянство.

Кстати о пьянстве. Мне было стыдно за наше правительство, когда оно рекомендовало Верховному Совету СССР бюджет с 56 миллиардами «пьяных» рублей. В 1985 году правительство сделало лишь робкую попытку отрезвления, но в печати тотчас поднялся настоящий вой сторонников внешнего спаивания. Экономист Шмелев притиснул меня к «самогонной мафин», интересно, к какой мафин притисывает он сам себя?

Уважаемые депутаты! Взглядите на графики, характеризующие преступность в стране. Ломаная линия в точности соответствует нашей непоследовательности относительно продажи алкогольного наркотика, соответствует физической и духовной деградации, падению рождаемости, смертности на дорогах, несчастных случаев в быту и на производстве, самоубийствам, разводам и нравственному разложению. Вот что значит эти миллиарды!

Новые экономисты оправдывают «пьяные» миллиарды бюджетным дефицитом. Но товарищи министры, а что будет с бюджетом, если миллионы пьяниц завтра очнутся и павсегда перестанут опохмеляться, объявят, так сказать, забастовку? Экономист Шмелев скажет, что этого никогда не будет. А я почему-то верю, что будет. Строить бюджет на «пьяных» рублях безнравственно и преступно. Об этом должны знать «культуропитейщики», достигшие высшей власти.

На второй сессии я предлагал ввести в стране самый строжайший режим экономии. Экономии во всем и всегда. Ни один из депутатов не поддержал мое предложение. Между тем мы разбрасываемся народными миллиардами ничуть не хуже, чем во времена так называемого застоя.

Взять хотя бы наши инвалидные кошельки. Самолеты Аэрофлота, летающие за рубеж, битком набиты различными делегациями, участниками международных конференций, встреч, симпозиумов, круизов, фестивалей. Ездить такими большими компаниями и так часто, по-моему, необязательно. В стране более тысячи одних министерств. Если каждое сократит хотя бы по два-три начальника, это уже сколько миллионов или миллиардов, я не знаю. Плохо арифметике учен.

Все мы ждем принятия хороших законов. Но юридический закон без традиционного нравственного закона — пустая грамота. Нравственный закон во все времена действует сильней и надежней юридического. Взглядите, сколько вокруг примеров энтузиазма и бескорыстия. Когда речь заходит об истинно нравственных категориях, люди не жалеют ни сил, ни времени. Армянское землетрясение, чернобыльская трагедия, детский, затем культурный фонд. Без всякой агитации, только по сердечному зову народ повалил, по «пятерочке» отдает деньги на восстановление московского собора, разрушенного в 30-е годы.

Реабилитируйте раскулаченных крестьян! Уже одно это подбодрит сельского труженика, заставит думать всерьез о нашем ЦК и о правительстве. Дайте справедливый государственный статус униженной и оскорбленной России! Одно это сразу подстегнет экономику. Верните исторические названия городам, площадям и улицам! Только из одного этого у многих изменится отношение к семье, к работе, к ресурсам, к машинам, природе и к той же рюмке.

Но все это, как мне представляется, не входит в планы наших ведущих

экономистов. Они хотят все новых и новых 12-процентных долгов, «пьяных» бюджетов и карточек уже на хлеб, на спички, на сигареты, на зубную пасту...

Депутат Попов призывает узаконить нормирование предметов первой необходимости. Вот уж тогда-то и начнется истинный дефицит. Хлеб и зубную пасту — по карточкам.

Да, у кого хлеб в руках, у того власть в руках, это давно известно. Тем, кто получает хлеб по норме, не захочется уже заниматься политикой. У них не будет для этого ни времени, ни желания. О культуре в таких условиях и толковать нечего. Впрочем, нормирование в культуре уже давно введено на нашем телевидении, радио, в театрах, кино, на эстраде. Уже редко услышишь по радио, например, голос Лисицыана или Максима Дордидоновича Михайлова, зато Леонтьеву, Кашировскому — зеленая улица, Третьяковка закрыта, в Большом театре можно побывать только будучи народным депутатом. «Комсомольская правда» уже пропагандирует прямое бесстыдство — учит наших детей, как надо совокупляться. Видео и порнография хлынули в наши села и города. И ведь все это под предлогом перестройки, гласности и демократии.

Верховный Совет не спешит принять закон о цензуре. Пока мы приемлем такой закон, сменяя целые поколения и развратят не только детей, но и внуков, и правнуоков.

Уважаемый Съезд! Когда речь зашла о земле и крестьянских хозяйствах, сразу потребовалось всенародное обсуждение, а когда речь идет о будущих чернобылях, когда готовится соглашение по Находке и так далее, тут мы великолепно обходимся без всяких всенародных обсуждений.

Новые экономисты готовы отдать неизвестно кому целые регионы родной земли, а своему крестьянину мы боимся дать то, что принадлежало ему по праву еще в XVI веке. Мы физически уничтожили миллионы русских и украинских крестьян, разорили их семейные гнезда, а теперь боимся честно сказать об этом. Зато вовсю оправдываем репрессированных палачей. Боимся пока признать и тот факт, что Россию грабили в течение многих десятилетий, продавали художественные шедевры, в течение многих лет транжирили природные ресурсы, лес, например. Вокруг моей деревни за годы Советской власти леса были начисто выхлестаны, пустыни теперь вокруг моей лесной деревни. Грабеж продолжается и сейчас, в эту самую минуту. Не знаю, как в Сибири, но у нас на северо-западе уже нет спелых лесов. А Госплан и Минлеспром продолжают политику безжалостной вырубки.

Мы продаем за границу круглый лес. Чтобы удовлетворить ненасытный аппетит отечественных и зарубежных фирм, лесные «спецы» решили снизить возраст вологодских лесов, подлежащих вырубке. Да, я утверждаю, что растраникирование природных богатств России продолжается. Потоки нефти, газа, миллионы тонн ценных минералов и руд, миллионы срубленных хвойных деревьев текут и текут в другие республики и за пределы страны. Русский народ обманут, Россия оскорблена и унижена. Верхние эшелоны власти об этой вопиющей, несправедливости, прекрасно знают, многие депутаты догадываются, а широкие массы чувствуют все это на своей, извините за грубость, шкуре.

Давайте же наконец обнародуем цифры и факты: как формируется всесоюзный бюджет, как и куда идет налог, какова взаимосвязь мировых и наших внутренних ценностей — сырьевых ресурсов. Правду о дотациях и прочих скрытых от глаз бюджетных экономических вычислениях мы тоже должны знать.

Может быть, все сказанное покажется кому-то неправдоподобным или преувеличением. Я готов ответить за свои слова не только перед депутатами Прибалтики, но и перед любой специальной депутатской комиссией. Предлагаю Съезду создать такую комиссию.

Заканчивая, я должен повторить требования, которые наиболее часто звучат в тысячах писем и телеграмм, полученных мною от избирателей, читателей.

Первое. Немедленно разработать и придать РСФСР государственный статус.

Второе. Реабилитировать крестьян, репрессированных и раскулаченных в 20—30-х, 40-х и 50-х годах, если привлечь прибалтийские республики.

Третье. Создать российские средства массовой информации — в том числе и телевидение, кино, театр. Но такой театр, который возглавляет депутат Лавров: я четыре года уже ставлю пьесу в одном ленинградском театре, помогали пять членов Политбюро и ничем не могли помочь.

Четвертое. Вернуть православные и другие храмы и монастыри прежним владельцам — это очень серьезные требования и очень многочисленные.

Пятое. Восстановить исторические названия городов, улиц, площадей. Я подчеркиваю, товарищи, что это не просьба, а требование.